

ГРИГОРИЙ ИЛЬИЧ ДИБНИС – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПРАКТИК, ПРИВИВШИЙ ИНТЕРЕС К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Виталий Михайлович Ватулин

аспирант кафедры менеджмента и экономической безопасности
Восточноевропейского национального университета им. В. Даля

Симбиоз науки и практики, каким он должен быть? Где те точки пересечения, которые приводят к новым качественным скачкам развития хозяйствующих субъектов? Сейчас, будучи банковским сотрудником со стажем и имея уже достаточно долгий срок научной деятельности, все чаще задумываешься об осознании глубинных аспектов обеспечения экономической безопасности, а не только о простых и иногда примитивных процедурах, которые одни организации бездумно копируют у других, подобно тому, как мемы распространяются в интернет-сообществе. Именно сейчас, в условиях глобальной экономической нестабильности есть повод обратиться к той отправной точке, где начинается взаимодействие практической деятельности и научной. Обратиться к тем идеям, которые были проронены как зёрна и прорастают сквозь косность нашего стереотипного понимания многих профессиональных вопросов, принеся, возможно, ещё не самые главные свои плоды.

Дибнис Григорий Ильич... Для меня это был человек, который дал мне путевку в профессиональную банковскую жизнь. Поступив в университет у меня не было четкого представления, а чем же, собственно говоря, хотелось бы заниматься после окончания института, в каком конкретном направлении всего разнообразия экономических направлений применять свои навыки и знания. Помогли в этом разобраться НИРС и Григорий Ильич. Научно-исследовательская работа была по вопросам финансов и банковской деятельности, и моим руководителем стал Дибнис. Он как человек, который был не просто преподавателем, но и имел опыт практической работы в банковской системе доступно и просто рассказывал об этом секторе экономики. Причем с самого начала работы, которая была нацелена на аналитические инструменты работы банковского работника, он вполне чётко донёс до меня мысль, что банк это не только мешок денег, которым управляет банкир, а большая бюрократическая машина в которой для того чтобы дойти до уровня управленческого и аналитического, до возможности принятия финансовых решений, придется пройти скучный и нудный путь клерка, который утопает в ворохе цифр и документов. Я часто вспоминал эти его слова. Работа на низовых звеньях действительно представляла собой набор однообразных и порой скучных операций. Но как говорили древние – предупрежден, значит вооружен. В ходе выполнения научно-исследовательской работы студента для меня открыла такие качества Григория Ильича как краткость и точность мысли, он ценил свое и чужое время и его советы и рекомендации всегда были четкими и органичными. Как с преподавателем экономических дисциплин с ним тоже

было работать легко и комфортно. Он не давал в своих лекциях лишней "воды". И самое ценное – это то, что он всегда мог поделиться примерами из практики, из жизни.

Григорий Ильич был также моим руководителем диплома. Мы продолжили работать над начатым в НИРС направлением по вопросам финансово-банковской деятельности. Его советы и консультации, а также практический опыт очень помогли мне при написании дипломной работы. Для меня Григорий Ильич остался человеком, который удачно совмещал теоретический и практический аспекты жизни, был не просто теоретиком, который абстрактно рассуждает на общеэкономические темы, а в первую очередь практиком, внедряющим в жизнь то, что развивает и укрепляет наше экономическое сообщество. Он смотрел в корень всех вопросов и многократно обращаясь ко многим, казалось бы, совершенно разным ситуациям экономической жизни страны, разясняя те подводные течения, которые их порождают и формируют, он учил нас на этих примерах заглядывать глубже в причинно-следственные связи различных явлений, видеть не те причины, которые объявляют участники событий, формулируя их скорее для затуманивания, а не для прозрачности, а те, что будучи заложены самой природой человеческого поведения, раз за разом снова распрямляют пружины своего механизма, формируя на основе комбинации простого множества мотивов всё новые и новые, внешне непохожие диспозиции человеческих ролей.

Для моего профессионального становления сыграла ещё одна позиция Григория Ильича, которая вроде бы полностью согласовывалась с теоретическими положениями финансовой теории, но была часто оспариваемой его коллегами, и которой он придерживался даже после, как казалось, многих экспериментальных опровержений этой позиции. Речь идет о тезисе недопущения замораживания активов, о постоянном включении в оборот всех располагаемых средств, тезис о недопустимости простаивания капитала, если хотите тот самый принцип "время – деньги", но не в бытовом, а в теоретическом его понимании. Этот тезис, конечно же, надо дополнить тезисами о необходимости обеспечения экономической безопасности финансирования, и лишь в отрыве от этого он становится опасным. Сам же по себе он правилен и его не следует отрицать – нужно научиться его применять.

Опыт финансового кризиса, который продолжает свое шествие по планете, вскрыл для всеобщего внимания многие ранее скрытые причины, заставляющие финансовых аналитиков не верить в линейные экстраполяции настоящего в будущее. Если во мне есть способность ситуативного осмысления причин резких изменений банковской конъюнктуры, то эта способность привита мне Григорием Ильичем Дибнисом, который не просто ставил фундаментальный анализ выше более широко распространенного технического. Он ставил во главу угла этого фундаментального анализа ещё более широкие основы, охватывающие как понимание интересов основных действующих политических коалиций, так и основные законы движения финансовой конъюнктуры, основанных на позициях бихевиоризма, поскольку не учитывать в этих ситуациях человеческий фактор во всех его масштабах – непозволительная са-

моуверенность. Но совершать ошибки, не падая духом, – это признак людей сильных, которые понимают причины успеха и неуспеха, и которые готовы рисковать. Но риск этот есть действие осознанное и продуманное, а не слепое действие наугад. И такой осознанный риск, но только подкрепленный разнообразным инструментарием системы экономической безопасности, способен привести к успеху.

ПАМЯТИ ДРУГА

Алла Эженовна Воронкова

д.э.н., профессор,
заведующая кафедрой менеджмента
внешнеэкономической деятельности
Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

30 октября 2011 года ушел из жизни доцент, кандидат экономических наук Григорий Ильич Дибнис. Написала «Григорий Ильич» и задумалась. За наше многолетнее знакомство и дружбу я обращалась так к нему нечасто, только в официальной обстановке. «Гриша», «Григорий», «Гриня» – вот обычные к нему обращения. Мы были знакомы «шапочно» очень давно, можно сказать с детства – наши родители были коллегами. Коллегами стали с Григорием и мы, когда после окончания института он был распределен на кафедру организации и управления в машиностроительном производстве, где уже работала я в должности младшего научного сотрудника. Тогда и началась наша дружба и творческое сотрудничество.

С первых дней нашей совместной работы меня поразила его доброжелательность. Абсолютная доброжелательность, то есть не только ко мне, а ко всем людям, его окружавшим, и так было всегда. Помочь советом, идеей, креативным решением научной проблемы, всегда искренне, бескорыстно, не ожидая благодарности. Это было его доминантой в общении с людьми, располагало к нему коллег, а, впоследствии, когда он начал преподавательскую деятельность, и студентов.

Это главное, но не единственное его достоинство. Он был талантливым, ассертивным ученым. Блестяще владея базовыми экономическими знаниями, будучи прекрасным аналитиком, он «фонтанировал» новыми идеями. Меня поражало, как легко и вдумчиво он применял в экономике многие закономерности из других, казалось бы далеких от экономики, научных областей.

Мне вспоминается московский период нашего сотрудничества. Мы были аспирантами Московского института управления им. С. Орджоникидзе кафедры «Организация, планирование и АСУ машиностроительной промышленности». Эта кафедра представляла собой могучий научно-педагогический коллектив. Даже на фоне столичных аспирантов Григорий выделялся нетривиальным видением решения научных проблем и заслужил уважение профессуры кафедры. К его мнению серьезно